Яковлева Марина Станиславовна,
член Союза журналистов России и Русского географического общества,
Опочецкий краеведческий клуб «Отчий дом» (Опочка)

Опочка в 1920-х гг. на страницах личного дневника Лиды Белинской

Лидия Белинская (1912–2001) – старшая дочь опочецкого педагога и краеведа А.И. Белинского, работавшего в Опочке в 1920-х гг.

В 1927–1930 гг. Белинская вела личный дневник, в котором отражены как события, происходившие в Опочке в эти годы, так и восприятие этих событий юным автором записей. Естественно, при анализе дневника необходимо учитывать не только возраст Лидии, но и среду, в которой она воспитывалась.

Нельзя забывать, что дед Лидии Белинской, священник опочецкой Троицкой церкви Иоанн Александрович Белинский, не был горячим сторонником советской власти и своих взглядов, насколько известно, не скрывал.

Его сын, Александр Иванович Белинский, окончивший историко-филологическое отделение Санкт-Петербургского университета, сильно выделялся среди опочецких педагогов того времени уровнем подготовки и общей одарённостью, а потому, по-видимому, не пользовался симпатиями в местной учительской среде и вряд ли общался с коллегами вне школы.

Из опочецких друзей своей семьи Лидия неоднократно упоминает в дневнике только живших неподалеку Телепневых – врача Ольгу Ниловну (в девичестве Ладыгину – дочь известного опочецкого врача Нила Андреевича Ладыгина) и её мужа Сергея Васильевича, в прошлом выпускника юридического отделения Санкт-Петербургского университета, служившего до Октябрьской революции по судебному гражданскому ведомству и подвергавшегося преследованиям при советской власти.

Думается, что в значительной мере из семьи идет критическое отношение Лидии к отдельным учителям, которые, по её мнению, значительно уступали её отцу в отношении знаний и общего культурного уровня. Это, к примеру, заведующий школой II ступени им. А.С. Пушкина Иван Владимирович Владимиров, с 1956 г. – редактор журнала «Семья и школа». Лидия Белинская в своих записях чаще непочтительно именует его либо «Алт», либо «алтовский пастух» (И.В. Владимиров – уроженец опочецкой деревни Алтово).

Очень не любит автор дневника женщину-педагога, называемую в дневнике только по прозвищу – «Курденя», «Курдюха» и т.п. Скорее всего, это преподаватель естествознания Екатерина Арсентьевна Хабарова, состоявшая в руководстве школьного краеведческого кружка. Известно, что она была невысокого роста и

полная. Об этом свидетельствует не только фотография, запечатлевшая участников поездки в Москву в июне – июле 1926 г.; о внешности Хабаровой в таком же ключе пишет в своих воспоминаниях Ида Юльевна Миримова (в девичестве Заломонович).

Не пользуется симпатиями юной Белинской и учитель истории и обществоведения Павел Иванович Рощевский. Его Лидия практически всегда именует аббревиатурой ПИР, часто с прибавлением эпитетов негативного свойства.

Вместе с тем юная Белинская с уважением относится к преподавателю математики и физики Анне Николаевне Лондт (фамилия в дневнике не называется, но известна из другого источника – личного дневника школьника Евгения Каска 1926–1927 гг.), к математику Николаю Онисимовичу Кудрявцеву (это отец известной советской оперной певицы Веры Николаевны Кудрявцевой-Лемешевой, последней официальной жены знаменитого оперного певца Сергея Яковлевича Лемешева).

Дневник Лидии Белинской – нетолстая тетрадь нестандартного формата в обложке из пёстрого мягкого картона. Записями заполнено 186 страниц. Кое-где в нём используется специальная азбука, которую для своего тайного общества SWD придумали Лида и её подруги.

SWD (или SVD, С.В.Д. – «Союз Великого Дела») – это название немого художественного фильма кинокомпании «Ленсовкино», вышедшего на экраны страны в 1927 г. Режиссеры – Георгий Козинцев и Леонид Трауберг, авторы сценария – Юрий Тынянов и Юлиан Оксман.

В 1-м томе дневников Корнея Ивановича Чуковского (1901–1929) ***в записи от 24 января 1926 г.*** говорится: «[Тынянов] [т]акой же энергичный, творческий, отлично вооруженный. Прочитал мне сценарий «SVD» («Союз Великого Дела»). Очень кинематографично, остроумно».

Картина повествует о восстании декабристов на юге России зимой 1825 г. Она была положительно оценена кинокритиками как в СССР, так и за рубежом. «Фильм-Курьер» отмечал «высокую операторскую и осветительскую работу, необычайную декоративность и нарядность постановки». Виктор Шкловский называл фильм «самой нарядной лентой Советского Союза».

Неудивительно, что картина произвела на юных опочанок – Лиду Белинскую и её подруг – такое впечатление, что они тоже решили создать своё тайное общество, о котором Лида часто упоминает в своём дневнике. По существу, этот тайный союз был просто маленьким кружком девочек-подростков, связанных тесной дружбой, с соответствующими возрасту интересами.

Некоторые записи дневника впоследствии вымараны черной тушью, однако часть из них всё-таки поддаётся прочтению.

Точные временные рамки записей – 19 ноября 1927 г. и 5 августа 1930 г.

Круг тем, затронутых в дневнике, достаточно обширен – от прочитанной книги и просмотренного фильма до вопросов общественно-политической жизни страны.

1920-е гг. – время «новой экономической политики». Дана определенная свобода частной инициативе в торговле, промышленности, бытовом обслуживании населения. В Опочке работают частные магазины, кустари-ремесленники, в том числе – кузнецы, у которых Лида и её сестра заказывают коньки (***записи от 21 и 22 ноября 1927 г.***); сапожник, который сшил девочкам сапоги (***23 ноября 1927 г.***).

Во второй половине 1920-х гг. ни одна православная церковь в Опочке, из восьми существовавших, ещё не была разрушена. Но накал антирелигиозной борьбы стремительно усиливался. Подвергается преследованиям священник Белинский (об обыске у него – ***запись от 28 апреля 1928 г.***), антирелигиозную пропаганду в школе ведет историк П.И. Рощевский (***9 декабря 1927 г.***).

Интересна ***запись от 12 января 1928 г.***:

«В прошлое воскресенье (второй день Рождества) был назначен антирелигиозный карнавал, что объявляли развешанные на улице объявления. Сестра нашего Чепца (Николай Почепцов, одноклассник Лидии. – *М.Я.*) Оля Почепцова (очень симпатичная девочка) вышла на улицу и стала срывать эти объявления. За этим занятием её поймал физкультурник Исаков. Она очень испугалась и соврала ему свою фамилию. В это время подошла ученица 5-а класса Рощевская (сестра Пира и большая дрянь) и сказала настоящую фамилию девочки. К несчастью Ольги, в это время в клубе неизвестно кем была подкинута записка, в которой неизвестно кто грозил участникам карнавала бросить бомбу (так рассказывали ребята, не знаю, верно ли всё это). Ольгу арестовали и посадили в тюрьму. (Я раньше думала, что несовершеннолетних в тюрьму не сажают.) Там её продержали два дня. Водили на допрос, а потом выпустили».

О брате Ольги, Николае Почепцове, Белинская упоминает довольно часто, причем без симпатии. Но в классе Николай явно был не из последних. В ***записи от 13 декабря 1927 г.*** сказано, что его выбрали в число членов делегации от класса к директору школы – чтобы уладить скандал (класс в субботу 10 декабря в знак протеста из-за отмены экскурсии в паровозное депо ушел с уроков домой). Ездил Николай и на экскурсию в Москву (июнь – июль 1926 г.) в числе членов школьного краеведческого кружка.

Следует добавить, что Николай Почепцов (1911–1937) – старший сын Андрея Ивановича Почепцова (1880–1943), участника Русско-японской и 1-й Мировой войн, репрессированного в 1933 г. Андрею Ивановичу вменили в вину родство с бывшим

городским главой Селюгиным, которого в ГПУ называли главарем и руководителем повстанческого движения в Опочке (проживал после Гражданской войны в Латвии). В 1959 г. А.И. Почепцов был реабилитирован (посмертно).

Николай Почепцов, по свидетельству его племянницы Нины Сергеевны Почепцовой, учился в холодильном институте (Ленинградском институте холодильной промышленности) и расстрелян в 1937 г.

Запись от 7 апреля 1929 г.:

«Воздвигнуто сильнейшее гонение на религию. Учителя все обязаны вести антирелигиозную пропаганду, должны порвать даже кровные связи с лишенцами».

В ***записи от 25 апреля 1929 г.*** говорится об общем собрании двух пятых классов школы, о вербовке в Союз воинствующих безбожников.

«Постановили перевоспитывать тех ребят, которые верят в Бога, в этом должны принимать участие товарищи этого верующего. На меня, значит, будут нападения со всех концов. Карповский уж направит все свои силы, Скуратов, Шура и т.д. Ну эти хотя будут действовать убеждением, а ведь тут на собрании всю душу вынули. Мне больших усилий воли стоило, чтобы не разреветься на собрании. Посмотрим, как-то меня будут разубеждать».

Запись от 6 мая 1929 г.:

«В субботу был устроен отвратительный антирелигиозный карнавал. Говорят, что маски были скорее похожи на кривляющихся балаганных паяцев и должного впечатления вовсе не производили. Вообще способы антирелигиозной пропаганды сейчас никуда не годятся. Всё делается насилием. Результаты, мне кажется, получаются совсем обратные».

Говоря о школе 1920-х гг., нельзя не упомянуть и об экспериментах в образовательном процессе, в т.ч. введении звеньевой системы обучения. Школьники, причем даже те, кто учился хорошо, в том числе и Лида Белинская, относились к звеньевой системе резко отрицательно.

Запись от 7 февраля 1927 г.:

«У нас теперь звеньевая система. Весь класс разбит на 7-мь групп. Учителя почти ничего не делают, а ученики группами должны прорабатывать материал по книгам, которых очень мало. При опросе, если один член группы получит «слабо», ту же отметку получает вся группа, что очень несправедливо. Что за мученье так работать. Сколько крови перепортишь, стараясь понять читаемое, и в редком случае что-нибудь поймешь».

Но школой жизнь опочецких подростков, естественно, не ограничивалась. Из дневника Лиды Белинской следует, что она очень любит рисовать, кататься на

коньках, на лыжах и на лодке по Великой, танцевать, учится играть на фортепиано, довольно много читает, занося в дневник названия прочитанных книг («Роб Рой» Вальтера Скотта, «Одиссея» Гомера, «Лесовичка» Чарской, «Дача на Рейне» Ауэрбаха, «История семи мальчиков и одной девочки» Олкотт и т.д.) и краткие отзывы о них. «Одиссею» Лида нашла очень скучной, а вот «Лесовичку» – «страшно интересной и захватывающей, как все книги Чарской» (***запись от 29 ноября 1927 г.***).

Одним из любимейших развлечений опочан было кино. Известно, что в Опочке на углу современных улиц Набережной и Кооперативной стоял деревянный кинотеатр «Кинь грусть». Но Белинская в дневнике названия кинотеатра нигде не упоминает. Однако о просмотренных фильмах, тогда немых, пишет часто, иной раз – очень подробно, как, например, о фильме «Морской ястреб» (***запись от 24 ноября 1927 г.***), американской приключенческой мелодраме Фрэнка Ллойда (1924).

Запись от 27 августа 1928 г.:

«Вчера были на «Ледяном доме» (режиссер Константин Эггерт, 1928 г. – *М.Я.*), долгожданной картине. Народу была масса, и было очень жарко. Картина хорошая. Малиновская (актриса немого кино Вера Малиновская, исполнительница роли Мариорицы. – *М.Я.*) прелесть».

Новинкой в Опочке было радио. ***Запись от 28 ноября 1927 г.:***

«У Телепневых поставили радио, и папа сегодня пошел слушать. Это очень интересно. Борис говорит, что когда они слушали концерт, то было слышно, как переворачивали страницы нот».

Запись от 7 января 1928 г.:

«<…> [С]егодня у Телепневых <…> слушали радио. Слышала оперу «Князь Игорь». Слышно было очень хорошо, и мне очень понравилось».

Оперные спектакли в Опочке были доступны любителям музыки не только по радио. Сюда довольно регулярно приезжали на гастроли артисты оперных театров. В дневнике Белинской, к примеру, упоминаются оперы «Борис Годунов» и «Евгений Онегин» (к сожалению, не указано, какие приезжие труппы их ставили).

Запись от 26 января 1928 г.:

«Вчера мы были на опере «Борис Годунов». Артисты недурные, и мне понравилось <…>».

Дневник опочецкой школьницы Лидии Белинской – очень ценный источник для всех, кто изучает историю Опочки. Это – не сухие строчки официального документа, а наполненные мыслями и окрашенные чувствами живые картины минувшего.

Источник:

1. *Белинская Л.А.* Дневник 1927–1930 гг. / Рукопись

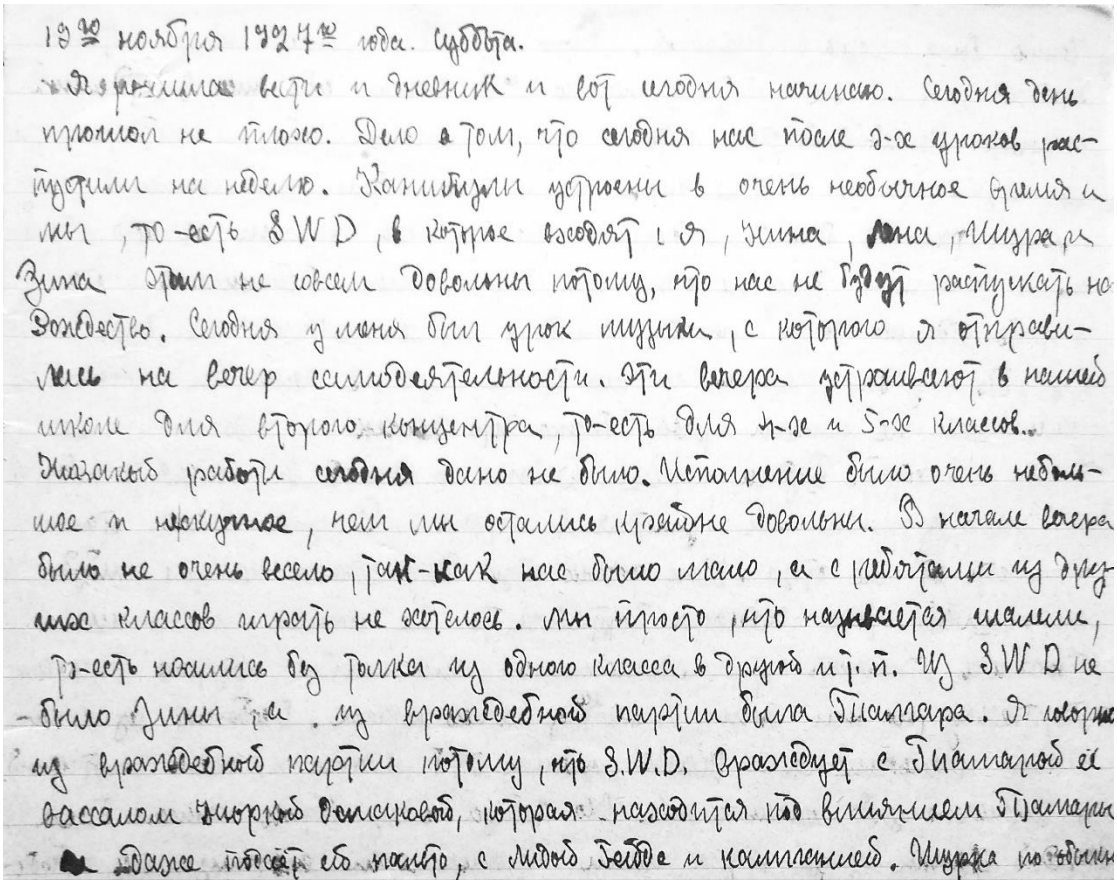
Приложение

Обложка цифрового варианта дневника Лиды Белинской

Первая страница дневника. Рисунок Лиды Белинской

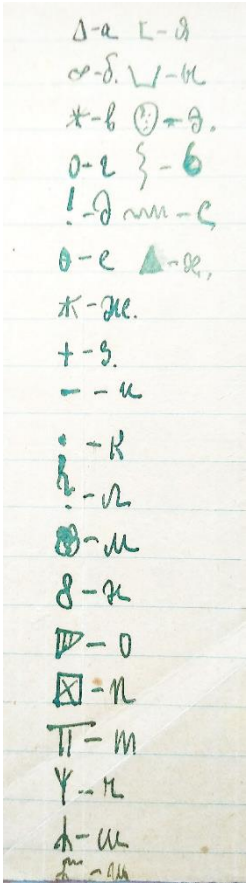

19 ноября 1927 года. Суббота.

Я решила вести дневник и вот сегодня начинаю. Сегодня день прошел не плохо. Дело в том, что сегодня нас после 3-х уроков распустили на неделю. Каникулы устроены в очень необычное время и мы, то-есть SWD, в которые входят: я, Зина, Лена, Шурара. Зина этим не совсем довольна потому, что нас не будут распускать на Рождество. Сегодня у меня был урок музыки, с которого я отправилась на вечер самодеятельности. Эти вечера устраивают в нашей школе для второго концентра, то-есть для 4-х и 5-х классов.

Никакой работы сегодня вовсе не было. Исполнение было очень небольшое и некрупное, чем мы остались крайне довольны. В начале вечера было не очень весело, так-как нас было мало, и с работницы из других классов играть не осталось. Мы просто, что называется скучали, то-есть скучались без толка из одного класса в другой и т. п. Из SWD не было Зины Ге. Из враждебной партии была Шапиара. Я говорю из враждебной партии потому, что S.W.D. враждует с Шапиарой ее классом Зинаидой Волковой, которая находится под влиянием Шапиары. Далее говорят обо всем, с любовью Бебба и компанией. Шурара по обыч-

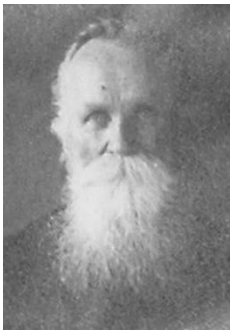
Рукописная страница дневника

Секретная азбука для переписки членов SWD (Союза Великого Дела)

Родители Лиды Белинской – Антонина Андреевна и Александр Иванович Белинские

Дед Лиды – священник опочецкой Троицкой церкви Иван Александрович Белинский

Бабушка Лиды – Валентина Ивановна Белинская

Троицкая церковь (слева)

«Белая гимназия» (ул. Ленина, 20) – одно из школьных зданий 1920-х гг.

Здание бывшей электромеханической школы (ул. Ленина, 64) – одно из школьных зданий 1920-х гг.

слева направо – сёстры Любовь и Лидия Белинские. 23 июня 1931 г.

Участники поездки в Москву в июне – июле 1926 г. Сидят в центре И.В. Владимиров и Е.А. Хабарова; крайний справа – Николай Почепцов; стоят: третья справа – Лида Белинская, четвертая – Ида Заломонович (Миримова)

Дом Белинских (ул. Гагарина, 58)

Дом Белинских (ул. Гагарина, 60)